

## Глава 49. Причина смерти У Шаоаня

\*\*\*

В ту роковую ночь, когда ядовитый туман окутал поместье, дом семьи У утонул в столах и криках.

Пользуясь воцарившимся хаосом, Солдат в медных доспехах бесшумно скользнул в тени и направился к Мертвой темнице. Главный надзиратель — старейшина в Сфере Освящения — к тому моменту уже лишился рассудка от боли и не мог следить за заключенными. Те из соплеменников, кто находился в Сфере Возведения Дворца и должен был патрулировать коридоры, сами пребывали в агонии.

Многие из них, поддавшись панике, бросились в семейную лечебницу, где дежурили лекари низких рангов. Стражники Сферы Небесного Притяжения, составлявшие низшее звено охраны, корчились в муках первой волны приступов, будучи не в силах даже подняться на ноги.

Марионетка намеревалась исполнить приказ У Шаоаня и прикончить пленника, однако, добравшись до камеры У Шаоаня, обнаружила, что там уже кто-то есть. Внутри находился пожилой практик Сферы Возведения Дворца.

Старик намертво прижал пленника к полу, а рядом стоял юноша. Глаза его налились кровью, а в руке сверкал кинжал — медленно, слой за слоем, он срезал плоть с тела Шаоаня.

И старик, и юноша явно страдали от действия яда, но в их взглядах при виде мучений жертвы читались лишь экстаз и дикое торжество. Медный солдат замер в тени, наблюдая за происходящим.

Когда У Шаоань превратился в едва живой, окровавленный скелет, мстители разразились проклятиями, изливая накопленную годами ярость. Именно из этого надрывного диалога воин узнал истинную причину такой жестокости.

\*\*\*

Чжун Цай тяжело вздохнул:

— Какая же это должна быть вражда?

Не будь у них смертельной обиды, никто не стал бы заживо свежевать человека. Цай был уверен: даже если бы У Дунсяо представился шанс отомстить, тот не зашел бы так далеко.

— Из какой они ветви? — спросил У Шаоань.

— Старик — это У Шаошань из первой ветви, он прорвался в Сферу Возведения Дворца всего несколько лет назад, — ответил Медный солдат. — Юноша — его прямой внук, У Наньтин, практик девятого уровня Сферы Небесного Притяжения. Единственный сын старика и отец юноши, У Дунчжао, погиб во время тренировки от рук У Шаоаня.

\*\*\*

Талант У Шаошаня был невелик, но его сын Дунчжао и внук Наньтин обладали талантами таинственного ранга и были единственной надеждой его жизни. Однажды У Дунчжао отправился в горы на тренировку и случайно наткнулся на редкое природное сокровище. Ему повезло: охранявший его свирепый зверь только что погиб в схватке с другим хищником, и добыча досталась ему даром.

Однако радость У Дунчжао была недолгой. У Шаоань, которому в ту пору было едва за десять, пребывал в дурном расположении духа и решил сорвать злость на соплеменнике. Он напал из засады, целясь в жизненно важные органы. Когда противник потерял способность сопротивляться, Шаоань не просто добил его, а долго и мучительно истязал, пока не почувствовал, что гнев утих.

В больших кланах нередко случаются стычки из-за ресурсов, но такая беспричинная жестокость к соплеменнику была редкостью. У Шаоань полагал, что останется безнаказанным — иначе не действовал бы столь открыто. Но само небо, казалось, решило воздать ему по заслугам: у жертвы при себе оказался Камень матери и дитя.

У Шаошань подготовил этот артефакт специально для сына. За свою долгую жизнь старик тоже находил кое-какие диковинки. Сам по себе предмет не обладал защитной силой, но его «дитя» могло записать короткий фрагмент образов и передать его на «мать», а при сближении оба камня начинали ощутимо нагреваться.

\*\*\*

Чжун Цай помрачнел, его голос так и сочился сарказмом:

— У Шаоань верен себе. Даже с племянником не поцеремонился.

Он помолчал и добавил:

— Значит, артефакт передал У Шаошаню сцену гибели сына?

— Именно так, — подтвердил солдат.

\*\*\*

Узнав правду, У Шаошань едва не лишился рассудка от горя. Но запись на камне хранилась недолго, а прямых улик не было — Шаоань бы всё отрицал. Да и кто бы поверил старику? Клан никогда не пожертвовал бы гением земного ранга ради жизни заурядного практика с таинственным талантом.

Поэтому пожилой мастер затаился. Он сделал вид, будто уходит на очередную охоту, а сам с помощью «материнского» камня отыскивал тело сына. К тому времени хищники успели обглодать большую часть останков, но даже на обломках костей были видны следы пыток. Старик сжег прах, забрал его с собой и с тех пор жил лишь жаждой мести.

У Наньтин боготворил отца. Тот отправился за тем сокровищем лишь потому, что оно идеально подходило сыну и должно было стать подарком на его день рождения. Пожилой мастер не стал скрывать правду от внука. С того дня юноша изменился: детская беспечность исчезла, сменившись фанатичным упорством в тренировках.

\*\*\*

Дед и внук полагали, что пройдут десятилетия, прежде чем им выпадет шанс поквитаться. Но порочная натура У Шаоаня не изменилась, и он погубил маленького гения семьи У. Мстители быстро сориентировались и вызвались добровольцами в охрану Мертвой темницы. Сначала они не надеялись на убийство — им было достаточно видеть страдания врага, чтобы немного облегчить свою боль.

Но случай представился быстрее, чем они могли мечтать. Когда всё поместье поразил яд, они поняли: пробил час возмездия. Поддерживая друг друга и скрываясь от взглядов умирающих охранников, они вошли в камеру. Видеть, как заносчивый Шаоань сначала пытается храбриться, а затем скулит и молит о пощаде, было для них высшим наслаждением.

Как они и ожидали, этот человек даже не помнил У Дунчжао. Для него то убийство было лишь досадным пустяком, давно стершимся из памяти. Перед тем как Шаоань испустил дух, они открыли ему, за что он умирает. Гений ушел из жизни, захлебываясь в бессильной ярости и неверии. Опасаясь, что он может как-то выжить, дед и внук сожгли его тело дотла, превратив в пепел, после чего вернулись на свои посты и принялись стенать вместе с остальными отравленными.

\*\*\*

Чжун Цай не питал к У Шаоаню ни капли жалости, а узнав о его прошлом, и вовсе почувствовал омерзение. У Шаоцянь мягко сжал его плечо, успокаивая. Цай выдохнул, стараясь выкинуть мысли о мертвеце из головы.

Шаоцянь снова посмотрел на Солдата в медных доспехах:

— Продолжай.

\*\*\*

После смерти пленника марионетка собралась возвращаться с докладом. Однако едва воин покинул территорию клана, как ощутил мощную волну божественной мысли, сканирующую пространство — Прародительница У Байфэн вышла из затвора! Разъяренная женщина искала любого, кто мог быть причастен к отравлению. У Юаньсяо так и не появился.

Оказалось, яд затронул и их. Благодаря своей силе Байфэн пострадала меньше остальных и быстро выжгла заразу из своего тела с помощью таинственной силы. Но У Юаньсяо был в уязвимом положении: действие Пилюли Восстановления Конечностей еще не завершилось, а некоторые из укрепляющих снадобий, которые он принимал, вступили в бурную реакцию с ядом. Юаньсяо выплюнул кровь, получив тяжелейшие внутренние повреждения.

Байфэн бросилась спасать его жизнь, и пока она была занята, у разведчика появилась возможность скрыться.

— Я не осмелился задерживаться и немедленно вернулся, — закончил солдат.

И он поступил верно: вскоре город Куньюнь был снова закрыт. На этот раз это сделала не семья У — у них просто не осталось сил. У Байфэн лично явилась в резиденцию городского главы У и доложила о случившемся. Клан У исправно платил налоги и был официально зарегистрирован, так что городской глава не мог игнорировать столь масштабную трагедию. Стража перекрыла ворота.

\*\*\*

Городской глава У начал методичное расследование. Однако между моментом отравления и докладом прошло достаточно времени. Если даже Солдат в медных доспехах сумел ускользнуть, что мешало мастеру ядов скрыться незамеченным? О результатах поисков воин уже не знал — он во весь опор мчался в город Цяньцяо.

\*\*\*

Чжун Цай сидел на краю кровати, вцепившись в руку Шаоцяня.

— Что с тобой? — тихо спросил тот.

— Надеюсь, этого гада скоро поймут, — сквозь зубы процедил Цай.

У Шаоцянь удивленно посмотрел на него. Чжун Цай был бледен от ярости:

— Ты только представь: не уйди мы вовремя, в какую бы яму тебя затащил этот ублюдок!

Шаоцянь замер. Цай глубоко вдохнул и эмоционально замахал руками:

— Мне плевать, какая там у него вражда с кланом У. Ты ничего им не должен и почти не видел от них добра! Почему ты должен страдать из-за их грехов? Одно упоминание о том, что могло случиться, заставляет меня...

У Шаоцянь осторожно коснулся пальцами его виска, разглаживая морщинку на лбу:

— Если бы мы остались, ты бы тоже пострадал.

Чжун Цай отмахнулся:

— Я на Сфере Небесного Притяжения, поболело бы часок — и ладно, отпился бы противоядиями. Но ты! Ты на Сфере Освящения, тебе досталось бы больше всех!

Шаоцянь же, напротив, ощутил, как внутри всё леденеет. Если бы А-Цай отравился... В этот миг оба были не в духе.

— Нужно найти этого человека, — мрачно произнес Чжун Цай.

— Отправим Солдата в медных доспехах обратно, — согласился Шаоцянь. — Пусть разузнает всё, что сможет.

Цай стиснул зубы:

— Если он его найдет и это будет безопасно — пусть тащит его сюда.

— Если возникнут сложности, пусть анонимно сдаст его городской страже. Главное — не светить лицом, — добавил Шаоцянь.

Солдат в медных доспехах кивнул и бесшумно исчез. Супруги откинулись на подушки, глядя друг на друга. На душе у Чжун Цая было беспокойно.

— Поспи, — прошептал Шаоцянь.

И Цай закрыл глаза. Вскоре оба погрузились в тяжелый сон.

\*\*\*

Через несколько дней Сян Линь вернулся с новостями. Посланники из резиденции городского

главы прибыли в город Цяньцяо и расклеили на досках объявлений указы о розыске, заряженные особой силой. Жители города толпились у стен, и едва до них доходил смысл написанного, лица их искажались от изумления.

Шепотки и споры вспыхивали повсюду:

— В Куньюне такое творится! Клан У едва не вырезали!

— Неужели все мастера Сферы Подвешенного Сияния пострадали за одну ночь? Да быть того не может!

— Что же это за яд такой страшный?

— Видно, кто-то затаил на них смертельную обиду. Кто еще пойдет на такое зверство?

— Я слышал, семья У в последнее время вела себя заносчиво. Видно, кто-то всё же решил поквитаться...

— Да брось, те кланы, что они разгромили, были мелкими сошками. Некому там мстить.

— Тогда кто же это сделал?

— А я почему знаю!

\*\*\*

Сян Линь мельком глянул на объявление и поспешил назад, в маленькое поместье. Он подробно доложил обо всем, что узнал:

— Убийца до сих пор не пойман, его внешность неизвестна. Ясно лишь, что он мастер ядов. Сила его — минимум в Сфере Освящения, а может, и в Сфере Подвешенного Сияния. За любую достоверную информацию о нем городской глава У назначил награду от одной до ста таинственных жемчужин. За поимку живым — пять тысяч, за голову — десять тысяч.

Чжун Цай кивнул и велел:

— Передай это Дунсяо, пусть будет в курсе.

Сян Линь поклонился и ушел.

\*\*\*

Чжун Цай снова вздохнул. Скорость Солдата в медных доспехах была феноменальной: он вернулся еще прошлой ночью и уже доложил о планах властей. Награду за поимку пообещала сама Прародительница У Байфэн, но состояние клана не улучшилось. Говорили, что У Юаньсяо не повезло больше всех: яд, который не должен был подействовать на мастера Сферы Слияния, каким-то образом помешал его слиянию с сопутствующим сокровищем. Если он не найдет редчайший артефакт для исцеления, его развитие навсегда остановится на средней стадии.

Почти все мастера Сферы Освящения в семье У были выведены из строя, а практики Сферы Возведения Дворца едва держались на ногах. Неужели великий клан теперь будет держаться лишь на плечах молодняка? У Байфэн осталась в одиночестве, и теперь ей будет не до медитаций — все силы уйдут на поддержание порядка.

\*\*\*

— Это нас не касается, — холодно заметил У Шаоцянь.

Чжун Цай закатил глаза:

— Нам, чего доброго, скоро и самим придется делать ноги.

Шаоцянь едва заметно улыбнулся:

— Семья У мне ничего не должна, как и я ей.

— Сплетни — штука прилипчивая, — буркнул Цай. — Могут возникнуть проблемы.

Шаоцянь лишь хмыкнул. Чжун Цай быстро отбросил эти мысли. Как бы то ни было, клан У больше не имел над ними власти. Пока жива У Байфэн, она как-нибудь удержит семью на плаву. В худшем случае их ждет медленный упадок.

\*\*\*

Дуань Юэхуа и Фан Тяньци стояли в разных концах толпы. Тяньци, затерявшись среди вольных практиков, был почти незаметен. Юэхуа же в сопровождении хранителя пристально смотрела на маленькую фигурку впереди. Оба они видели Главного героя.

\*\*\*

Узнав от Сян Линя о беде в поместье У, У Дунсяо сначала застыл в оцепенении. Злорадства он

не чувствовал. Клан вскормил его и он же его выбросил — будем считать, что они в расчете. Он обижался на жестокость родных, но никогда не желал им такой участи. Тем более — смерти от яда.

Мальчик закусил губу, остро ощущая собственную немощь. Он уже начал осознавать реальность, но привыкнуть к ней было непросто. Каждый день он упорно тренировался, но сила его ударов была жалкой тенью того, на что он был способен раньше.

Дунсяо вздохнул, устроился поудобнее на спине Ся Цзяна и снова впился глазами в объявление. Слишком мало зацепок. Награда велика, но найти преступника будет почти невозможно. Впрочем, его это больше не касалось.

— Дядя Ся, пойдем домой, — тихо попросил мальчик.

Ся Цзян кивнул и молча вышел из толпы. Для него судьба клана У давно перестала иметь значение.

\*\*\*

Дуань Юэхуа хотела было пойти следом за героем, но вовремя осеклась — это выглядело бы слишком подозрительно. Пока она колебалась, мальчик скрылся из виду. Юэхуа с досадой топнула ногой.

«Ничего, как-нибудь столкнемся у ворот... Скажу что-нибудь вроде: "Ой, какая встреча! Ты тоже здесь живешь?"»

\*\*\*

Фан Тяньци не стал следовать за мальчиком. Он лишь бросил мимолетный взгляд на Дуань Юэхуа. Эта девица оказалась на редкость бесполезной — до сих пор не смогла познакомиться с ребенком. Переселенец сосредоточился на своих мыслях. Герой наконец-то начал выходить в свет.

В сюжете после отравления клана У герой, увидев объявление, испытывал очень сложные чувства. Всё-таки это была его семья, и он не мог остаться совсем равнодушным. Тяньци планировал использовать этот момент, чтобы втереться в доверие и стать для мальчика кем-то вроде старшего брата. Но сейчас Дунсяо выглядел вполне сносно, и лезть к нему с утешениями было некстати.

«А что, если мне найти Короля Ядов?»

\*\*\*

Зная содержание книги, Фан Тяньци точно знал, кто стоит за отравлением. Это был Хун Сюй, известный как Маленький Король Ядов, выходец из тринадцатой области провинции Летящей Звезды. Город Куньюнь же находился в пятнадцатой области.

\*\*\*

Этот мастер достиг пика Сферы Освящения и специализировался на ядах. Он мог создавать ядовитые пилюли четвертого ранга и неплохо разбирался в составах пятого. По-настоящему именоваться «Королем Ядов» могли лишь те, кто владел пятым рангом, но потенциал отравителя был огромен, и в своей области он чувствовал себя как рыба в воде. Почти все почитали Хун Сюя как «Маленького Короля».

У него были сын и дочь. Он привез их в пятнадцатую область, спасаясь от преследователей и надеясь найти дальних родственников. Родство было седьмой водой на киселе — единственное, что их объединяло, это искусство ядов. Хун Сюй планировал: если местный клан Хун процветает, он станет их тайным гостем, переждет бурю, а когда его сила возрастет — вернется за мстью. Прибыв в Куньюнь, он быстро отыскивал своих сородичей.

Отравитель не спешил открываться им, решив сначала понаблюдать издали. Но он не ожидал, что едва приведет детей в лавку клана Хун, как она будет оцеплена! Хун Сюй уже слышал об отравлении юного гения семьи У и даже думал предложить свои услуги — не сейчас, так через пару лет он бы смог излечить ребенка. Но семья У предпочла действовать грубо.

Под прикрытием мастеров Сферы Подвешенного Сияния они за считанные минуты вырезали весь клан Хун. Погибли и дети мастера. Он был в ярости, но в начавшейся неразберихе смог скрыться. Его имени не было в списках, и семья У даже не заметила лишнего человека. Вернувшись в гостиницу, Хун Сюй в буквальном смысле зашелся кровавым кашлем.

\*\*\*

Маленький Король Ядов никогда не был святошей. Из своей области он сбежал лишь потому, что зашел слишком далеко в экспериментах и перешел дорогу могущественным силам. Он надеялся найти покой в Куньюне, а вместо этого потерял детей. Снедаемый яростью, Хун Сюй заперся в номере и начал готовить свой самый страшный состав.

Он был гениальным отравителем. Возможно, обычные пилюли выходили у него посредственно, но в искусстве смерти ему не было равных. Почти месяц он колдовал над составом, и наконец ядовитые благовония были готовы. Стоило вогнать их в землю вокруг поместья У — и ни один мастер Сферы Освящения или Сферы Подвешенного Сияния не ушел бы от возмездия! Именно эти два ранга он ненавидел больше всего: без их вмешательства он бы спас своих детей.

Чтобы наверняка обезопасить себя, мастер добавил в дым компоненты, вступающие в реакцию с лекарствами У Юаньсяо — он легко вычислил состав снадобий для регенерации. Если всё пройдет гладко, главная угроза в лице У Юаньсяо будет нейтрализована.

\*\*\*

План сработал идеально. Клан У был парализован. Хун Сюй не стал искушать судьбу и, полностью сменив внешность и ауру с помощью ядов, покинул город через ворота.

\*\*\*

Вернувшись домой, Фан Тяньци принялся рассуждать. У отравителя был скверный характер и еще более скверная удача. Опасаясь погони, он затаился в горах. Но через несколько дней на него напал свирепый зверь четвертого ранга. Хун Сюй чудом вырвался, но получил смертельные раны.

В книге Главный герой, собирая травы в горах, случайно набрел на его тело. Думая, что перед ним мертвец, Дунсяо хотел обыскать его, но тот внезапно ожил. Раненый попытался выпить кровь ребенка, чтобы восстановить свои силы. Но удача была на стороне мальчика: его собственная кровь после недавних мучений была полна токсинов, которые вызвали бунт в теле мастера, окончательно оборвав его жизнь. После этого испуганный Дунсяо просто сжег труп.

«Возможно, стоит выкроить время и отправиться в горы, чтобы найти труп Хун Сюя».

Оставлять наследие такого мастера огню было преступлением. Тяньци сам прикончит Хун Сюя и заберет его секреты. Тогда в его руках будет и алхимия, и искусство смерти — путь к вершине станет куда короче. К тому же, если яд так легко разделался с целым кланом, он наверняка поможет устранить Дуань Юэхуа.

Фан Тяньци решил на время оставить героя в покое. Избавиться от конкурентки сейчас важнее. Если он начнет крутиться возле мальчика, девица может насторожиться. Он прикинул: Хун Сюй уже должен быть в лесах. Через неделю, не больше, он испустит дух.

\*\*\*

Чжун Цай и У Шаоцянь решили пока не вмешиваться активно, оставив наблюдение за кланом У Солдату в медных доспехах. При этом они призвали еще одного воина на пике силы. Получая сведения от первого, второй должен был прочесывать округу в поисках подозрительных личностей. Цай не мог спать спокойно, пока не знал, где прячется этот отравитель — а вдруг тот решит выкосить всех, кто носит фамилию У? Солдаты в медных доспехах были идеальными исполнителями: лишённые собственного разума, они следовали приказам безупречно.

\*\*\*

История с кланом У всё же оставила неприятный осадок. В следующие дни Чжун Цай то и дело допускал ошибки, и его показатель успеха пополз вниз. Шаоцянь, видя это, предложил:

— А-Цай, может, сходим в горы на тренировку?

Цай, только что испортивший очередной котел, мгновенно оживился:

— Точно! Я же вечность не был на настоящей охоте! Совсем закис в четырех стенах.

Видя, как загорелись глаза мужа, Шаоцянь улыбнулся:

— Завтра на рассвете?

— Прямо с утра! — радостно подтвердил Цай.

Видно, сама мысль о походе принесла ему облегчение, а забота мужа согрела сердце — следующий котел вышел идеальным. Чжун Цай с облегчением выдохнул:

— Фух, кажется, сегодня всё-таки удержал планку в шестьдесят процентов!

А ведь последние два дня он едва дотягивал до сорока. Какое расточительство! Шаоцянь ласково потрепал его по волосам, а Цай в шутку набросился на него, и они весело повалились на кушетку. Мрачные тени последних дней окончательно развеялись.

\*\*\*

На следующее утро супруги в отличном настроении вышли за порог. По чистой случайности, в тот же миг открылись ворота соседнего двора. Оттуда вышли У Дунсяо и Ся Цзян. Увидев старших, мальчик почтительно поклонился:

— Маленький дядя, дядя Чжун.

Ся Цзян последовал его примеру. Чжун Цай окинул Дунсяо быстрым взглядом. За время их разлуки паренек явно окреп, щеки округлились, а следы былых побоев исчезли.

«Что ж, Ся Цзян неплохо о нем заботится».

— Куда это вы в такую рань? — спросил Цай.

— Дядя Ся ведет меня в горы на тренировку, — честно ответил Дунсяо.

Цай удивленно вскинул бровь. Мальчик продолжил:

— Мы много занимались дома, я уже освоил основные движения, но без реального боя не пойму, на что способен. Горы неподалеку не слишком опасны, так что мы проведем там пару дней, чтобы я мог закалить дух.

— Верно, — одобрил Чжун Цай. — Пора проверить, чего ты стоишь на деле.

Дунсяо снова кивнул и невольно глянул на У Шаоцяня. Ему казалось странным, что когда они вместе, говорит в основном Чжун Цай, а его дядя лишь мягко соглашается... Неужели это и есть супружеская гармония? Цай заметил этот взгляд и хмыкнул — о чем только думает этот малец?

У Шаоцянь же тепло кивнул племяннику:

— Ступай. И будь осторожен.

Дунсяо торопливо поблагодарил. На этом их короткий разговор закончился, и мальчик с Ся Цзяном скрылись за поворотом. Чжун Цай проводил их взглядом и усмехнулся:

— Племянник тоже в горы собрался. Давай-ка выберем другое место, чтобы не мешать им.

Шаоцянь был согласен:

— Куда хочешь отправиться?

— Давай к хребту за соседним уездом? Там и зверья побольше, и места просторнее, чем в наших лесах, — предложил Цай.

\*\*\*

Выйдя за городскую черту, где не было лишних глаз, они призвали Цин Юя. Небесный сокол за это время заметно подрос — размах его крыльев достигал десяти сажений, превращая его в настоящий летучий корабль. Его спина была такой широкой, что супруги могли бы там даже валяться. Из-за своих размеров он больше не помещался в их дворике, так что Сян Линю приходилось либо выводить птицу на охоту в поля, либо держать в сумке для зверя.

Ни Алтарь, ни Помост тоже не могли вместить этого гиганта. Такая же участь постигла и Цин Хуэя, который превратился в огромного серебристого волка. Впрочем, волк был моложе сокола и вряд ли когда-нибудь перерастет его, так что он всё еще мог ютиться в подпространстве Алтаря.

\*\*\*

Увидев хозяев, Цин Юй издал протяжный, радостный клекот. Чжун Цай с удовольствием потрепал его по перьям. Сокол, пытаясь выразить нежность, осторожно ткнулся головой в бок Цая, но даже его «осторожность» была такой силы, что Чжун Цая едва не сбило с ног. У Шаоцянь со смехом подхватил мужа за талию. Цай выпрямился и напоследок ласково погладил птицу по мощной шее.

— Ну всё, Цин Юй, поиграли и хватит. Пора в путь, — скомандовал Шаоцянь.

Птица мгновенно посерьезнела и припала к земле. Чжун Цай одним прыжком оказался на спине. Шаоцянь последовал за ним столь же стремительно и грациозно.

— Вперед! — крикнул Цай, и сокол, взмахнув крыльями, взмыл в небо.

\*\*\*

Полет был размеренным. Чжун Цай прислонился к Шаоцяню, подставляя лицо встречному ветру, и чувствовал, как с каждым мгновением его сердце наполняется восторгом. Шаоцянь улыбался, время от времени поправляя растрепавшиеся волосы мужа. Цай наслаждался свободой, а когда порывы ветра становились слишком сильными, У Шаоцянь, непоколебимый как скала, крепко прижимал его к себе.

Шаоцянь уже достиг Сферы Освящения, да и Цин Юй не отставал, добравшись до третьего ранга. Находясь под такой защитой, Чжун Цай мог позволить себе любую беспечность.

\*\*\*

Спустя несколько часов сокол начал описывать круги над густым горным лесом. Чжун Цай вглядывался в чашу, выискивая добычу.

— Сначала посмотришь, как охочусь я, или подберем кого-нибудь для тебя? — спросил Шаоцянь.

— Сначала для меня! — азартно отозвался Цай.

— Тогда ищем вместе. Кто первый найдет достойного противника?

— Конечно я! — не раздумывая выпалил Чжун Цай.

— Не верю... — протянул Шаоцянь.

— А ты поверь!

Они принялись азартно осматривать склоны и долины. У Шаоцянь на всякий случай крепко обхватил мужа за талию, чтобы тот в пылу азарта не свалился вниз. Наконец Цай торжествующе ткнул пальцем в сторону ущелья:

— Я сейчас на пике одиннадцатого уровня Сферы Небесного Притяжения, а вон там — свирепый кролик первого ранга одиннадцатой стадии. Видишь?

Шаоцянь проследил за его взглядом и усмехнулся:

— Ты вот-вот прорвешься на следующий уровень. Кролик для тебя слишком слаб. Глянь-ка на ту лису — её аура куда плотнее, почти двенадцатая стадия. Самое то для хорошей встряски.

Чжун Цай присмотрелся и вынужден был согласиться:

— Лиса хитрее кролика, на ней я быстрее набью руку. Да и мех у неё знатный.

Шаоцянь многозначительно посмотрел на него. Чжун Цай тут же вскинул руки:

— Ладно, признаю, ты победил!

У Шаоцянь довольно улыбнулся и легонько потрепал Цая по щеке:

— Мы не договаривались о призе, так что я возьму его сам.

Чжун Цай лишь фыркнул, не пытаясь спорить.

\*\*\*

Когда цель была выбрана, птица камнем бросилась вниз. У Шаоцянь подхватил Цая, и они, подобно теням, бесшумно коснулись земли. Цин Юй снова взмыл вверх и уселся на мощную ветвь древнего дерева, накрыв землю тенью своих крыльев.

Чжун Цай, не теряя ни секунды, выхватил метеоритный молот и бросился на лису. Свирепая лиса с алыми глазами только что закончила трапезничать змеей и была сыта, но, увидев человека, мгновенно оскалилась. Она прыгнула, метя когтями прямо в сердце Цая.

— Оп-ля! — выкрикнул Цай, подпрыгивая.

Выгнувшись в пояснице, он с силой крутанул цепь, и тяжелое навершие молота, усеянное шипами, обрушилось на череп зверя. Лиса в последний миг успела вскинуть лапы, пытаясь защититься. Однако вес и инерция удара были сокрушительны: когти и подушечки лап

превратились в кровавое месиво, а кости хрустнули, не выдержав напора.

Кровь брызнула на траву. Чжун Цай, приземлившись, мгновенно рванул цепь на себя, возвращая оружие, и тут же, оттолкнувшись от земли, нанес повторный удар. Лиса двигалась невероятно быстро, оставляя лишь размытые тени, огрызалась и искала брешь в защите, но Цай был быстрее.

Ему не хватало боевого опыта, но в шуточных схватках с Шаоцянем он привык противостоять мастеру Сферы Освящения. Даже когда муж поддавался, его техника и скорость были на голову выше любых зверей первого ранга. Так что теперь, встретив противника своего уровня, Чжун Цай буквально доминировал.

После нескольких яростных столкновений он мощным ударом размозжил голову зверя и победно вскинул кулак. Когда туша повалилась на землю, У Шаоцянь уже был рядом, подхватив её за загривок.

— А я ведь и впрямь кое-что могу! — сияя от восторга, воскликнул Цай.

Шаоцянь поднял тяжелую тушу за шкуру:

— И я тоже. Не подхвати я её вовремя, твоя хваленая шкурка перепачкалась бы в крови.

Цай мельком глянул на окровавленную голову зверя и хмыкнул:

— Ладно уж, бережливый ты мой.

— Всё благодаря твоему мудрому руководству, — не остался в долгу Шаоцянь.

Оба рассмеялись, убирая трофей в накопительное кольцо. Они не стали спорить, кто из них выбрал зверя лучше, и двинулись вглубь леса. В этом хребте опаснейшими были звери четвертого ранга, так что с У Шаоцянем рядом их прогулка обещала быть вполне безопасной.

\*\*\*

В сопровождении мужа Чжун Цай нашел еще немало противников. Большинство были ему под стать, но иногда он вызывал на бой зверей двенадцатой стадии с плотной аурой. Набравшись уверенности, он выходил победителем из каждой схватки. Цай чувствовал, как с каждым сражением его движения становятся четче, а интуиция — острее. Прошлые тревоги окончательно покинули его разум.